УДК 537.8:536

ДИПОЛЬНЫЙ МАГНИТНЫЙ МОМЕНТ ПРИ ПОДЗЕМНОМ ЯДЕРНОМ ВЗРЫВЕ МОЩНОСТЬЮ ОДНА КИЛОТОННА В ПОЛОСТИ

Н. Г. Карлыханов, А. А. Кондратьев, Ю. И. Матвеенко, В. Н. Ногин

Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики им. Е. И. Забабахина, 456770 Снежинск

Приведены результаты численного моделирования возникновения магнитного дипольного момента в результате вытеснения магнитного поля Земли при подземном ядерном взрыве в полости мощностью одна килотонна. Показано, что образованный дипольный магнитный момент возрастает с увеличением размера полости, достигая $10^7 \text{ A} \cdot \text{m}^2$, что примерно в 200 раз превышает значение дипольного магнитного момента при камуфлетном взрыве. Уменьшение в 100 раз начальной плотности воздуха в полостях радиусами 10 и 20 м приводит к изменению направления вектора магнитного дипольного момента на противоположное.

Ключевые слова: подземный ядерный взрыв, магнитный дипольный момент, декаплинг.

Введение. Сейсмические методы, входящие в международную систему мониторинга, являются основным средством контроля за подземными ядерными взрывами (ПЯВ) [1, 2]. Одним из возможных способов скрытия ПЯВ является уменьшение его сейсмической эффективности при проведении взрыва в полости достаточно большого размера (декаплинг). Возможность использования декаплинга для снижения амплитуды сейсмической волны подтверждена как экспериментально, так и в результате численного моделирования [3–8]. Поэтому актуальным является поиск методов контроля, которые могли бы дополнить сейсмический метод. В качестве такого метода может рассматриваться регистрация магнитных полей при взрыве. Наиболее полные экспериментальные данные по исследованию электрических и магнитных полей при ПЯВ содержатся в [9]. Сравнение дипольных магнитных моментов, образованных при камуфлетном ПЯВ и взрыве химического взрывчатого вещества такой же мощности, сделано в работе [10]. Электрические и магнитные поля при ПЯВ в полости аналитически оценены в [11]. В настоящей работе приведены результаты численного моделирования возникновения дипольного магнитного момента при ПЯВ в полости различных размеров.

Расчетная модель. В основу физико-математической модели положены уравнения газодинамики однотемпературной плазмы [12]. Отметим, что транспортные коэффициенты, такие как вязкость и теплопроводность, рассчитываются с учетом ионного состава, включая нейтральные атомы, концентрации которых находятся из решения уравнений кинетики ионизационных реакций. Для описания переноса излучения используется спектральное Р1 приближение [13]. В модели кинетики реализовано радиационностолкновительное приближение, в рамках которого эволюция населенностей ионов в плаз-

Работа выполнена при финансовой поддержке Международного научно-технического центра (коды проектов KR-214; 2000).

ме определяется следующими процессами: ударной ионизацией и трехчастичной рекомбинацией, фотоионизацией и фоторекомбинацией [14, 15]. Для сечений фотоионизации и фоторекомбинации используются квазиклассические формулы Крамерса с учетом фотоионизации с К-оболочек [16]. Полное описание этой модели представлено в работе [17]. Уравнение состояния кварца с учетом испарения выбрано в виде [18]. Уравнения ионизационной кинетики решаются совместно с уравнением переноса излучения и уравнениями газовой динамики в одномерной сферически-симметричной геометрии:

$$\begin{aligned} \frac{d\rho}{dt} &= -\frac{\rho}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} \left(r^2 u \right), \\ \rho \frac{du}{dt} &= -\frac{\partial}{\partial r} \left(p + \Pi + \int \frac{U_{\nu}}{3} d\nu \right), \\ \frac{dE}{dt} &= -\frac{p + \Pi}{\rho} \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} \left(r^2 u \right) - \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} \left(r^2 q \right) + Q_{rad}, \\ \Pi &= -\eta \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} \left(r^2 u \right), \\ \frac{d}{dt} &= \frac{\partial}{\partial t} + u \frac{\partial}{\partial r}, \\ \rho \frac{d}{dt} \left(\frac{U_{\nu}}{\rho} \right) + \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} \left(r^2 S_{\nu} \right) + \frac{U_{\nu}}{3r^2} \frac{\partial}{\partial r} \left(r^2 u \right) = Q_{\nu} - c \chi_{\nu} U_{\nu}, \\ \frac{\rho}{c} \frac{d}{dt} \left(\frac{S_{\nu}}{\rho} \right) + \frac{c}{3} \frac{\partial U_{\nu}}{\partial r} = -\chi_{\nu} S_{\nu}, \\ \frac{\partial n_i}{\partial t} &= \sum n_j W_{ij} - n_i \sum W_{ji}. \end{aligned}$$

Здесь ρ — плотность вещества; u — массовая скорость; E — удельная внутренняя энергия; c — скорость света; $q = -æ\nabla T$ — удельный тепловой поток; æ — теплопроводность; T — температура; П — давление, обусловленное физической вязкостью; η — физическая вязкость; S_{ν}, U_{ν} — спектральный поток и плотность энергии излучения; Q_{rad} — мощность обмена энергией между веществом и излучением; Q_{ν}, χ_{ν} — источник и коэффициент поглощения фотонов с энергией ε_{ν} ; n_i — населенность состояния i; W_{ij} — скорость перехода из состояния j в состояние i.

Явный вид выражений для величин Q_{ν} , χ_{ν} , x, W_{ij} содержится в работе [17]. Вычисление магнитного дипольного момента проводится так же, как в [11]. В приближении сферической симметрии вектор-потенциал **A** имеет одну компоненту $\mathbf{A} = \mathbf{e}_{\varphi} A_{\varphi}(r, t) \sin \theta$, динамика которой описывается уравнением

$$\frac{d(rA_{\varphi})}{dt} = \frac{c^2}{4\pi\sigma} \left(\frac{\partial^2(rA_{\varphi})}{\partial r^2} - \frac{2A_{\varphi}}{r}\right) = -\frac{c}{\sigma}j_{\varphi}$$

Концентрации ионов и нейтральных атомов находятся из результатов численного решения уравнений ионизационной кинетики. Проводимость σ рассчитывается с учетом ионного состава плазмы [19]:

$$\sigma^{-1} = \frac{1}{n_e e^2} \sqrt{\frac{8m_e k_{\rm B}T}{\pi}} \left(\sum_k a_k^{(i)} \sigma_{ek}^{(i)} n_k^{(i)} + \sum_m \sigma_{em}^{(a)} n_m^{(a)} \right), \qquad \sigma_{ek}^{(i)} = \frac{2\pi \Lambda_{ek} e^4 Z_k^2}{3k_{\rm B}^2 T^2},$$
$$a_k^{(i)} = \frac{0.9073 Z_k^4 + 8.4625 Z_k^3 + 24.5425 Z_k^2 + 22.552 Z_k + 5.4168}{3.0752 Z_k^4 + 24.208 Z_k^3 + 55.816 Z_k^2 + 32.128 Z_k + 5.4168},$$

Рис. 1. Зависимости магнитного дипольного момента от времени в различных постановках задачи при R = 10 м:

 $1 - \rho = 1,3 \cdot 10^{-3} \text{ r} \cdot \text{cm}^{-3}; 2 - \rho = 1,3 \cdot 10^{-4} \text{ r} \cdot \text{cm}^{-3}; 3 - \rho = 1,3 \cdot 10^{-5} \text{ r} \cdot \text{cm}^{-3}; 4 - \rho = 1,3 \cdot 10^{-7} \text{ r} \cdot \text{cm}^{-3}$

где $n_k^{(i)}$, $n_m^{(a)}$ — концентрации ионов типа k и нейтральных частиц типа m; $\sigma_{ek}^{(i)}$, $\sigma_{em}^{(a)}$ — сечения упругого рассеяния электронов на ионах типа k и нейтральных частицах типа m; Z_k —заряд иона типа k; Λ_{ek} — кулоновский логарифм; m_e — масса электрона; e — элементарный заряд; $k_{\rm B}$ — постоянная Больцмана; коэффициенты $a_k^{(i)}$ получены в работе [19]. Магнитный дипольный момент M направлен вдоль геомагнитного поля и равен M =

Магнитный дипольный момент M направлен вдоль геомагнитного поля и равен $M = \frac{1}{2c} \int [\mathbf{r} \times \mathbf{j}] dV$. Плотность тока $\mathbf{j} = \mathbf{e}_{\varphi} j_{\varphi}(\mathbf{r}, t) \sin \theta$.

Результаты численного моделирования. ПЯВ моделировался мгновенным энерговыделением в алюминиевом шаре радиусом 20,7 см энергии $4,2 \cdot 10^{12}$ Дж (1 кт в тротиловом эквиваленте). Шар находился в полости, заполненной воздухом. Воздух моделировался атомарным азотом, так как в случае небольших размеров полости реализуются высокие температуры (T > 1 эВ), поэтому можно пренебречь плазмохимическими реакциями и энергией диссоциации молекул. Рассматривалось четыре значения плотности воздуха: одно — нормальной ($\rho = \rho_0 = 1,3 \cdot 10^{-3}$ г · см⁻³) и три — пониженной ($\rho/\rho_0 = 10^{-1}$; 10^{-2} ; 10^{-4}) плотности. Вычисления проводились до момента времени 1 с для различных радиусов полости: R = 10, 20, 80 и 160 м.

Зависимость дипольного момента от времени для взрыва в полости радиусом 10 м в различных постановках показана на рис. 1. На рис. 2, 3 приведены r-t-диаграммы расчетов в этой полости для случаев нормальной и пониженной плотности воздуха ($\rho/\rho_0 = 10^{-2}$). При нормальной плотности воздуха излучение ПЯВ поглощается в воздухе и испарение стенки полости не происходит. Дипольный момент определяется движением плазмы продуктов взрыва и воздуха в полость и достигает максимума к моменту прихода ударной волны на границу полости (см. рис. 2).

При пониженной плотности воздуха излучение попадает на стенку полости, испаряет ее и ионизует. Движение испаренного материала стенки внутрь полости (см. рис. 3) приводит к появлению дипольного момента с противоположной (по сравнению с предыдущим случаем) полярностью. При плотности воздуха $\rho/\rho_0 = 10^{-1}$ максимальное значение дипольного момента составляет примерно половину максимального значения при нормальной плотности, а дальнейшее понижение плотности воздуха приводит к небольшому уве-

Рис. 2. *r*-*t*-диаграммы при R = 10 м и $\rho = 1,3 \cdot 10^{-3}$ г · см⁻³ Рис. 3. *r*-*t*-диаграммы при R = 10 м и $\rho = 1,3 \cdot 10^{-5}$ г · см⁻³

личению дипольного момента. Проводимость продуктов взрыва и воздуха на различные моменты времени показана на рис. 4.

Полученные зависимости магнитного дипольного момента от времени при взрыве в полости радиусом 20 м приведены на рис. 5. По сравнению с полостью радиусом 10 м значение M увеличилось на порядок, что связано с вытеснением геомагнитного поля из шара большего радиуса. Зависимость от начальной плотности воздуха имеет тот же вид, что и в предыдущем случае. Однако, в отличие от расчета взрыва в полости радиусом 10 м, при $\rho/\rho_0 = 10^{-1}$ полярность дипольного момента отрицательная из-за того, что испарение стенки мало́. Максимальное значение M уменьшилось почти в три раза по сравнению с расчетом при нормальной плотности воздуха из-за ионизации воздуха и соответствующего повышения проводимости в большей части полости.

При увеличении радиуса полости до 80 м амплитуда сигнала увеличилась еще на порядок и не изменилась при дальнейшем его увеличении. Ниже приведена зависимость амплитуды дипольного магнитного момента от радиуса полости (для нормальной плотности воздуха в полости):

R, м	$M, \mathbf{A} \cdot \mathbf{m}^2$
0	$4,4\cdot 10^4$
10	$9,5 \cdot 10^{4}$
20	$1,\!3\cdot 10^{6}$
80	10^{7}
160	10^{7}

При отсутствии вне полости областей с высокой проводимостью вектор напряженности квазистационарного магнитного поля H в точке регистрации с радиус-вектором rвосстанавливается по вектору магнитного дипольного момента M:

$$\boldsymbol{H} = \frac{3\boldsymbol{r}(\boldsymbol{M}\cdot\boldsymbol{r})}{r^5} - \frac{\boldsymbol{M}}{r^3}.$$

Таким образом, дипольный магнитный момент изменяется примерно в 200 раз от значений, характерных для камуфлетного ПЯВ, до $10^7 \, \text{A} \cdot \text{m}^2$ при взрыве в полости боль-

Рис. 4. Зависимость проводимости в полости (R = 10 м, $\rho = 1,3 \cdot 10^{-3}$ г · см⁻³) от времени:

 $1-t=10^{-4}~{\rm c},\,2-t=10^{-2}~{\rm c},\,3-t=1~{\rm c}$

Рис. 5. Зависимости магнитного дипольного момента от времени в различных постановках задачи при R = 20 м:

 $\begin{array}{c} 1-\rho=1, 3\cdot 10^{-3} \ \mathrm{r\cdot cm^{-3}}; \ 2-\rho=1, 3\cdot 10^{-4} \ \mathrm{r\cdot cm^{-3}}; \ 3-\rho=1, 3\cdot 10^{-5} \ \mathrm{r\cdot cm^{-3}}; \ 4-\rho=1, 3\cdot 10^{-7} \ \mathrm{r\cdot cm^{-3}}; \ 4-\rho=$

шого радиуса. Отметим, что это значение соответствует эффективному моменту, образованному при полном вытеснении геомагнитного поля из полости радиусом $R_* \approx 40$ м $(M = 0.5B_0R_*^3)$, где $B_0 = 0.5$ Гс — геомагнитное поле Земли). Уменьшение плотности воздуха в полости (радиусами 10 и 20 м) от значения $\rho = 1.3 \cdot 10^{-3}$ г·см⁻³ до $\rho = 1.3 \cdot 10^{-7}$ г·см⁻³ практически не изменило модуль амплитуды сигнала. Изменение полярности сигнала указывает на наличие полости с пониженной плотностью.

Заключение. Как следует из результатов расчетов, уменьшение сейсмического сигнала при декаплинге сопровождается соответствующим увеличением магнитного сигнала. Например, для полости радиусом 20 м коэффициент декаплинга составляет 40–110 [8]. При этом максимум магнитного дипольного момента в 80 раз превышает соответствующее значение для камуфлетного взрыва. Так как изменение магнитного сигнала при камуфлетном взрыве достаточно легко регистрируется [9], эти измерения могут быть использованы в качестве дополнительной меры контроля Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний. Отметим, что данные измерения формы сигнала содержат информацию об условиях проведения взрыва (наличие полости, ее размер, использование вакуумирования).

Авторы выражают благодарность М. И. Авраменко и В. А. Симоненко за ценные советы.

ЛИТЕРАТУРА

- Hedlin M. A global test of a time frequency small-event discriminant // Bull. Seismol. Soc. Amer. 1998. V. 88, N 4. P. 973–988.
- 2. Адушкин В. В., Спивак А. А. Крупномасштабные химические взрывы и проблема контроля подземных ядерных взрывов // Федеральная служба сейсмологических наблюдений и прогноза землетрясений. 1996. Т. 3, № 1/2. С. 107–117.

- 3. Springer O., Denny M., Healy Z., Mickey W. The Sterling experiment: decoupling of seismic waves by a shot-generated cavity // J. Geophys. Res. 1968. V. 73, N 18. P. 5995–6011.
- Patterson D. Nuclear decoupling, full and partial // J. Geophys. Res. 1966. V. 71, N 14. P. 3427–3436.
- Glenn L. A., Goldstein P. Seismic decoupling which chemical and nuclear explosions in salt // J. Geophys. Res. 1994. V. 99, N B6. P. 11723–11730.
- Stevens J. L., Murphy J. R., Rimer N. Seismic characteristics of cavity decoupled explosions in salt and tuff // Bull. Seismol. Soc. Amer. 1991. V. 81. P. 1272–1291.
- Быченков В. А., Демьяновский С. В., Коваленко Г. В. и др. Сейсмическая эффективность камуфлетного подземного ядерного взрыва // Вопр. атом. науки и техники. Сер. Теорет. и прикл. физика. 1992. Вып. 2. С. 22–30.
- Быченков В. А., Жиляева Н. С., Коваленко Г. В. и др. О возможностях снижения и идентификации сейсмического сигнала подземного ядерного взрыва // Вопр. атом. науки и техники. Сер. Мат. моделирование физ. процессов. 1996. Вып. 3. С. 18–26.
- Zablocki K. Electrical transients observed during underground nuclear explosions // J. Geophys. Res. 1966. V. 71, N 14. P. 3523–3542.
- Коваленко Г. Н., Кондратьев А. А., Матвеенко Ю. И. и др. Магнитный дипольный момент, образованный взрывом мощностью одна килотонна // ПМТФ. 2001. Т. 42, № 3. С. 3–8.
- 11. Горбачев Л. П., Семенова Т. А. Оценка геомагнитных возмущений при декаплинге // Атом. энергия. 2000. Т. 89, № 5. С. 413–417.
- 12. Брагинский С. И. Явления переноса в плазме. Вопросы теории плазмы. Вып. 1. М.: Атомиздат, 1963.
- 13. Михалас Д. Звездные атмосферы. М.: Мир, 1982.
- 14. Биберман Л. Л., Воробьев В. С., Якубов И. Т. Кинетика неравновесной низкотемпературной плазмы. М.: Наука, 1982.
- 15. **Держиев В. И., Жидков А. Г., Яковленко С. И.** Излучение ионов в неравновесной плотной плазме. М.: Энергоатомиздат, 1986.
- 16. Собельман И. И. Введение в теорию атомных спектров. М.: Наука, 1977.
- 17. Карлыханов Н. Г., Мартыненко Ю. В., Матвеенко Ю. И. и др. Взаимодействие потока плазмы с твердотельной мишенью // Физика плазмы. 1996. Т. 22, № 11. С. 998–1006.
- Сапожников А. Т., Першина А. В. Интерполяционное уравнение состояния в области испарения // Вопр. атом. науки и техники. Сер. Методики и программы числ. решения задач мат. физики. 1984. Вып. 2(16). С. 29–33.
- Ерохин М. А., Матвеенко Ю. И. Вычисление коэффициентов переноса в двухтемпературной плазме с учетом высших членов разложения. Снежинск, 1999. (Препр. / ВНИИТФ; № 161).

Поступила в редакцию 24/III 2003 г., в окончательном варианте — 15/VIII 2003 г.